

Этот вопрос имел наибольшую значимость. Кроме того, если Чин Хеён действительно убили, оставалось неясно, почему Чин Мёндже столь нетипично отреагировал на смерть собственной дочери.

— Отчего же вы интересуетесь? Разве это так важно? — спросил Джинук.

— Важно, если Юри — свидетель. Будь я преступником, первым делом устранил бы очевидцев, — мигом сообразил Тхэджун.

Пока что о том, что Хан Юри жива и здорова, посторонние не узнали, однако никто не давал гарантии на то, что она так и останется в неизвестности. Если отец не сказал ни слова, даже узнав о смерти родной крови, с водительской дочерью он, а вернее, те, кто остался после него, не стали бы церемониться и по-прежнему.

— Я займусь этим вопросом, — с тяжестью в голосе заключил секретарь.

Завершив звонок, Тхэджун заметил, как понижается температура в помещении, и подбросил дров в камин. Между днём, когда Юри ушла из его дома, и днём обнаружения трупа Чин Хеён была разница в две недели. Господина Со заинтересовали причины, по которым его возлюбленная утратила воспоминания.

От холода Юри сжалась в комок. «Не стоит позволять ей замёрзнуть после стольких усилий, приложенных госпожой Чхве к её согреванию», — подумал Тхэджун и с нежностью подтянул женщину к себе. Та инстинктивно уткнулась в его тёплую грудь. Прикосновение к худеньким рукам Юри вызывало волшебное ощущение, а её тихое дыхание щекотало шею и будоражило нервы.

Тхэджуну пришлось постараться, чтобы держать себя в руках, чувствуя прилегающее к нему обнажённое тело возлюбленной — быть может, сказывалось воздержание, длившееся последние несколько дней. Разум напоминал мужчине о том, сколь беззащитна Юри в этот самый момент, ощущения же были готовы поднять настоящую истерику. Тхэджун осознавал важность борьбы с искушением и отказывался видеть возлюбленную в подавленности и страхе.

Стремясь совладать с собой, господин Со предпочёл заключить Юри в спокойные объятия. Взгляд его коснулся кружки, из коей только что пила художница. Это была одна из немногих отцовских вещей, которые Тхэджун не перевёз к себе.

«Получается, эта Чие увлекалась гончарным искусством?» — подумал бизнесмен и добавил силы объятиям. «Я — не такой, как отец. Я никому не позволю причинить вред моей женщине, кто бы на это ни решился, пусть даже сам Ли Инпэ», — с этими мыслями Тхэджун поцеловал Юри в лоб, будто подписывая данную клятву.

Джэвон прибыл в бар раньше обещанного, поприветствовал знакомого бармена и занял место. Это был один из любимых баров Сиён, работающих в округе. Бармен выразил ответное приветствие и предложил гостю бокал гленфиддиха.*

П.п.: гленфиддих — марка шотландского виски.

Господин Ли сделал глоток, наслаждаясь минутой спокойствия. Последние две недели стали самыми насыщенными за всю жизнь: помолвка в богатой семье, свадьбы звёзд, неофициальные встречи VIP-персон — всюду требовалось его присутствие. Едва Джэвон понадеялся на перерыв, против Ю Сокха ополчились сторонники движения Ме Тоо.

К тому времени как со всеми делами было покончено, Джэвон чувствовал себя постаревшим лет на пять. Сейчас ему просто хотелось насладиться напитком, а ночью рухнуть на кровать и уснуть мёртвым сном.

— Сегодня генеральный директор не составит вам компанию? — поинтересовался бармен. Ему было удивительно видеть товарища, пьющим в одиночестве: и правда, такое случалось редко.

— Она приедет позже. Сейчас у неё намечается автопати, — помотал головой Джэвон, взглянув на часы.

— Ясно. Перед тем, как она возвратится, хочу вам кое о чём сообщить.

— О чём же? — спросил гость, подкупленный заговорщицким тоном бармена.

— Одна дама, наша частая посетительница, просила передать вам, что желает выйти с вами на контакт, — произнёс тот и протянул визитную карточку.

«Давайте свяжемся», — указывалось на ней прелестным рукописным шрифтом. Неизвестная позиционировала себя как модель.

— Модель? — уточнил Джэвон.

— Да. Последнее время она часто мелькает на обложках журналов. Невероятной красоты женщина, — поведал бармен.

— Я позвоню ей, как буду свободен, — ухмыльнулся бизнесмен и сунул карточку в карман. Вдруг он вспомнил, как однажды и сам делился своим номером с одной особой.

«Возможно, я не успею с вами созвониться», — предупреждала Юри. Так она и не позвонила. Поначалу Джэвон принял отговорку новой знакомой за флирт, однако она осталась верна своим словам. Стоило бы догадаться, что художница вовсе не строит из себя недотрогу.

Господин Ли узнал номер Хан Юри в её агентстве, чтобы при случае созваниваться для милых бесед. «И что мне делать?» — спрашивал Джэвон сам себя. Было бы неловко впадать в отчаяние, но, с другой стороны, эта женщина отлично соответствовала его предпочтениям. «Сохранить ли мне самообладание или же поддаться инстинктам?» — ломал Джэвон голову над трудным вопросом.

Пока клиент мучил себя дилеммой, бармен подал второй бокал «Гленфиддиха». Подняв бокал, Джэвон заметил входящую в зал Сиён. Видимо, ему всё же придётся отвезти подругу детства к себе домой.

Господин Ли и прежде позволял Сиён отдохнуть от мероприятия у себя, но после того, как родные запретили «вступать в сексуальную связь с будущей родственницей», более не горел желанием вызывать подозрения у семьи.

— Ты чего такая пьяная? — завёл Джэвон разговор, с сожалением глядя на давнюю подругу.

— У меня выдались тяжёлые дни, к тому же на встрече я раз за разом соглашалась из вежливости выпить и в итоге перебрала, — объяснила Сиён и заказала три коктейля. Распитие кровавой Мэри по достижении своего «предела» вошло у неё в привычку.

— Что руководство универмага решило касательно Ю Сокха?

— Конечно же, мы будем с ним судиться, пусть нашему договору о сотрудничестве и осталось длиться ещё два года. Поговаривают, его жена подаёт на развод.

— Вот глупость. Насколько мне известно, жена отреагировала на скандал нелепым образом. Всё это время она обвиняла в содеянном самих пострадавших, и вдруг решила развестись?

— Есть такое, — хихикнула Сиён, потягивая коктейль.

— Как прошло автопати?

— Отлично: торговля процветает, а «Сохвадан», тот ресторанчик, постепенно переходит в наше распоряжение. Кстати говоря, я заскочила в это местечко и пересеклась с Тхэджуном. Кажется, он был с девушкой.

Джэвон разразился самым громким кашлем из всех, когда-либо звучавших.

<http://erolate.com/book/1101/28242>